

РОЛЬ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ АКТОРОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

*Работа представлена кафедрой политического управления
Санкт-Петербургского государственного университета.*

Научный руководитель - доктор философских наук, профессор Л. В. Сморгун

В статье исследуется степень влияния сетевого взаимодействия политических акторов на процесс формирования и принятия политико-управленческих решений постиндустриального общества. Описываются основополагающие положения и концепции сетевого подхода применительно к политическим исследованиям, его достоинства и особенности.

Ключевые слова: сети, сетевой подход, политические сети, формирование политики, управление.

The author of the article investigates the degree of influence of political actors' network interaction on the process of formation and acceptance of administrative decisions in postindustrial society. Basic positions and concepts of the network approach with reference to political researches, its advantages and features are also described.

Key words: networks, network approach, policy networks, policy formation, governance.

Исследования политических процессов и феноменов динамичны. Динамичны в поиске новых методов и подходов, дающих целостную картину политической сферы общественной жизни. Поиск наиболее оптимального инструментария, дающего возможность исследовать растущие неиерархические взаимоотношения в постиндустриальном обществе, ставит исследователей перед необходимостью использовать новые междисциплинарные подходы к политическим исследованиям.

Одним из таких подходов стал сетевой подход (network approach), ряд исследователей также употребляют термин «сетевой анализ» (network analysis). Данный подход в исследовании политических феноменов имеет сравнительно недавнюю историю, однако его становление тесно связано с классической социологией. Среди исследователей, давших толчок к развитию сетевого анализа, можно выделить: Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, П. Лазарфельда, Я. Морено. В междисциплинарном контексте теория социальных сетей развита в работах Л. Фримана, Д. Ноука, П. Марсдена,

С. Вассермана, Б. Веллмана, С. Берковиц и др. Среди внутридисциплинарных источников можно отметить исследования Э. Гриффита, обратившего еще в конце 1930-х гг. внимание на «вихревые образования», притягивающие представителей различных институтов. В подобных «центрах активности», по заключению Гриффита, «люди контактируют по поводу специфических проблем... причем между участниками таких контактов... складываются более тесные отношения, чем между конгрессменами или администраторами в целом» [5, с. 160]. В 1960-х гг. Л. Фриман выдвигает концепцию «железных треугольников», являющихся стабильными политическими образованиями, участники которых распределяют между собой ключевые ресурсы общества в различных областях на принципах корпоративной солидарности. Х. Хекло выделял некие аморфные политические ассоциации, создающиеся для решения конкретной проблемы, - названные им «проблемные сети» (issue networks). Данный вид сетей характеризуется непостоянным составом участников, которые могут «входить»

и «выходить» из ее состава. Зачастую такая сеть распадается после достижения целей, побудивших ее создание.

Сегодня такие сетеобразные структуры, в которых бы политические акторы действовали, находясь в формально равном отношении друг к другу, преследуя достижение общей цели (целей), обмениваясь при этом ресурсами и достигая путем кооперативного эффекта выгоды для каждого участника, объединены общим термином - «политические сети» (policy networks). Такие сети оказывают влияние на выработку политико-управленческих решений. В зарубежной литературе также встречается термин «сети, формирующие политику» (networks that form policy) [1, p. 2]. Входящие в них представители бизнеса, власти, населения, негосударственных организаций и исследовательских центров способствуют неиерархическому формированию и преобразованию существующих в обществе норм и ценностей путем позитивных воздействий на общество.

Одно из наиболее полных определений политической сети было дано Л. В. Сморгунным: «Такая сеть есть система государственных и негосударственных образований в определенной сфере политики, которые взаимодействуют между собой на базе ресурсной зависимости в целях достижения согласия по интересующему всех политическому вопросу, используя при этом формальные и неформальные подходы» [10, с. 108].

Несомненным преимуществом сетевого подхода к анализу политических сетей является, с одной стороны, то, что политическая сеть может быть рассмотрена в виде графа и проанализирована инструментарием теории графов. С другой стороны, «представить временные изменения подструктур в виде последовательности дискретных состояний и использовать для решения данного круга задач теорию автоматов» [4, с. 4].

Основными индикаторами характеристик сети являются сетевая плотность, размер сети, центральность и централизация,

ранг сети, ресурсы сети, доминирование, связанность, сила связи, эквивалентность.

Традиционное проведение сетевого анализа включает в себя четыре этапа: «(1) выявление структурной компоненты из первичной социологической информации; (2) построение сети; (3) расчет индикаторов сетевых моделей; (4) анализ полученных результатов» [4, с. 7].

Среди новейших направлений в сетевом подходе к исследованию политических сетей можно выделить «стратегическую реляционную теорию сетевой динамики», предложенную британскими исследователями К. Хейем и Д. Ричардсоном. Данное направление пытается преодолеть недостатки концепций, сосредоточенных на анализе структуры сети и не принимающей во внимание причин ее формирования, динамизм сетевого действия и того, что сеть это не просто совокупность акторов, состоящих в специфических взаимоотношениях, но главное - процесс, деятельность. «Сетевые взаимодействия - это прежде всего действие, тогда как структура находится в безусловно подчиненном положении, а может и вообще отсутствовать» [2].

Но каким же образом сетевые взаимодействия, изучаемые в рамках сетевого подхода, оказывают влияние на формирование публичной политики? Прежде всего необходимо ответить на вопрос: какие социальные взаимодействия можно назвать сетевыми, каким образом они формируются и что отличает их от других форм социальных взаимодействий?

Изначально в любой социальной структуре, представляющей собой повторяющиеся образцы социального поведения, можно говорить о парных - партнерских взаимодействиях акторов. В качестве схемы, описывающей этапы взаимодействия партнеров, используем схему, выработанную на конференции проекта «Adult Learning for Local Actions» («Образование взрослых для развития гражданских инициатив». Петрозаводск, 2004) (рис. 1) [2].

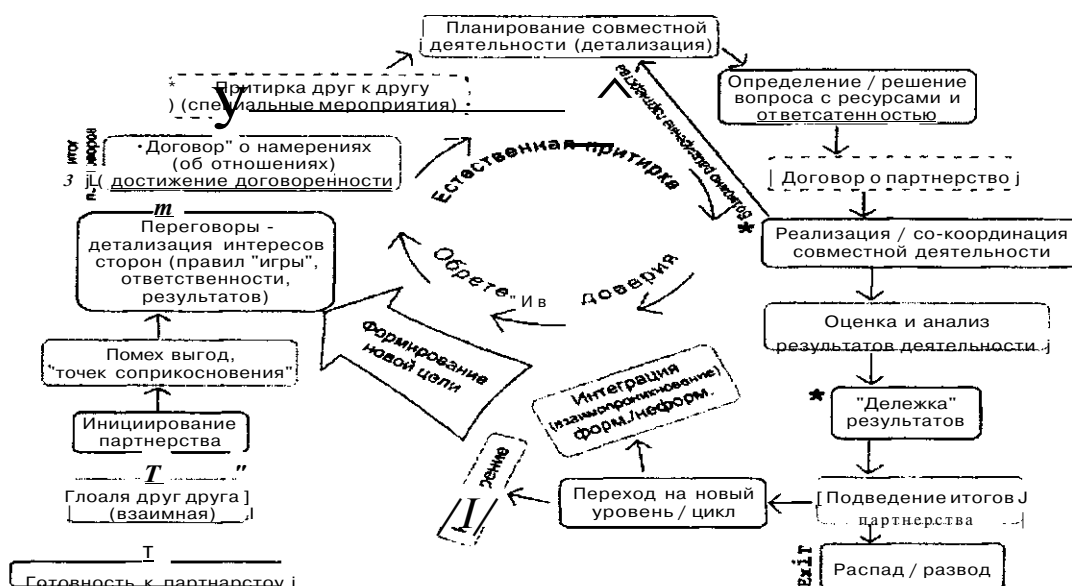

Рис. 1. Этапы и динамика партнерства

Из приведенной схемы видно, что цикл взаимодействий акторов происходит по алгоритму, состоящему из ряда спиралевидно повторяющихся этапов. Увеличение количества удачных (не заканчивающихся разочарованием одного из партнеров) взаимодействий акторов дает возможность перехода на новый уровень интеграции между такими акторами с соответствующим качественным изменением степени доверия. Происходит рост взаимопроникновения процессов, происходящих в системе развития обоих партнеров.

Но в реальности в социальных структурах редко возможно наблюдать взаимодействие лишь пары акторов. Обычно каждый из акторов, стремясь к поставленной цели, в свою очередь, взаимосвязан с другими акторами социальной структуры, в которой находится один или оба актора парного взаимодействия. Цепь таких взаимосвязей участников, стремящихся к общим целям, основанных на взаимном доверии и связанных с обменом ресурсами (информационными, материальными, символическими и т. д.), является структурой, которую возможно описать с помощью графа (рис. 2), и представляет собой так называемую социальную сеть (social network). В отношении

сети, состоящей из политических акторов, употребляется термин «политическая сеть» (policy network). Одним из главных отличий такой сети и сетевого взаимодействия от других видов взаимодействий акторов выступает действие, процессуальность, динамика в выявленной социальной структуре. Таким образом, взаимодействия социальных акторов по достижению общей цели в сети происходят не просто в форме партнерства, но через взаимодействие с другими акторами, разделяющими согласие об общих целях акторов сети, участвующих в обмене ресурсами, испытывающими доверие друг к другу, а при достижении реализуемых целей получающих определенные выгоды от участия в сети.

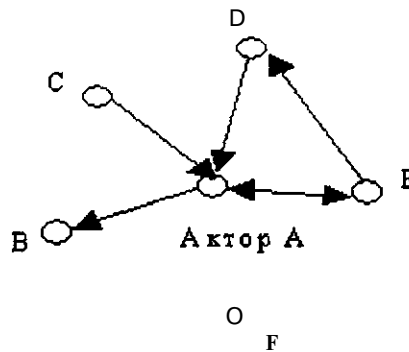

Рис. 2. Изображение политической сети с помощью графа

Следовательно, обретая доверие при парном взаимодействии, акторы социального действия создают фундамент для перехода на уровень сетевого взаимодействия - взаимодействия как минимум трех акторов, объединенных едиными целями, правилами и нормами. И только полностью осознав себя участниками сложившейся новой социальной структуры, с четким статусом акторов данной структуры, руководствуясь принятыми в ней и разделяемыми всеми акторами принципами и нормами такого образования, стремясь осуществить единую цель (цели), в которой был бы заинтересован каждый из участников такой сети или получал бы выгоды от участия и обмена ресурсами в сети, происходящего на основании доверия, появляется новая социальная структура - сеть. Такая сеть будет обладать иными, отличными от качества каждого в отдельности актора такой сети. Образованная сеть имеет динамический, процессуальный характер.

Акторы сети находятся в формально равном положении друг к другу, но, несмотря на это, в каждой сети присутствуют центры притяжения, а также имеются акторы, контролирующие большее количество ресурсов и ресурсопотоков, чем остальные участники сети. Однако при этом не допускается существование актора, полностью подчиняющего и диктующего свою волю всей сети, в ином случае сеть превращается в традиционную иерархию. Также немедленно возвращаются к иерархической модели те сети, в которых один участник контролирует более чем 90% ресурсов сети.

В постиндустриальном мире изменений и непредсказуемости неиерархические формы взаимодействия государства, общества и бизнеса оказывают все большее влияние на формирование политической реальности. М. Грановеттер считает, что весь современный мир пронизан огромным количеством сетей - отношений между индивидами, такие отношения обладают признаками устойчивости и динамизма [5]. Кастельс

говорил об обществе «сетевых структур», влияние которых является и средством, и результатом глобализации общества. Особенно сильное влияние такие структуры, по его мнению, оказывают на процессы, связанные с производством, повседневной жизнью, культурой и властью. Власть структуры оказывается сильнее структуры власти [6]. В данном контексте публичная политика постиндустриального общества не может не испытывать влияния политических сетей на формирование политико-управленческих решений, процесс их принятия и даже на контроль за их реализацией.

Вот определение публичной политики, данное Ю. А. Нисневичем: «Публичная политика - это процесс постоянного публичного диалога между обществом и властью для выявления и дискуссионного обсуждения наиболее важных для общества на данном историко-временном интервале социальных, экономических и политических проблем и определения возможных и допустимых методов решения этих проблем совместными усилиями власти и общества» [9, с. 77]. Существенным в данном диалоге является то, что он обязательно «должен осуществляться на основе взаимной терпимости и стремления к взаимопониманию при обсуждении даже самых остро дискуссионных проблем и принципа равноправия сторон. Ни одна из сторон не должна стремиться к абсолютному доминированию, полному подчинению своей воле другой стороны и не должна оказывать несоизмеримое с реальными обстоятельствами давление на партнера» [9, с. 77]. Кроме этого, парадигма существования современного общества сводится к максиме: «Чтобы оставаться на месте, нужно бежать все быстрее». Для поддержания жизнедеятельности любой социальной системы (фирма, институт, государство) необходимо изменяться, а изменение - это развитие. Динамическое развитие без инноваций невозможно. Такие инновации, необходимые для общественного развития, «производятся

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

---

9. *Нисневич Ю. А.* Информационно-коммуникационная стабилизация политической системы // Вест. Российского ун-та дружбы народов. Сер. Политология. 2006. № 1 (6).
10. *Сморгунов Л. В.* Сетевой подход к политике и управлению // Полис. 2001. № 3.
11. *Сунгуров А.* Фабрики мысли и Центры публичной политики: международный и первый российский опыт: Сб. ст. / Под ред. А. Ю. Сунгурова. СПб: Норма, 2002.